Глава 38

Зелень, цветы, сады, изобилие, богатство, крепкие стены, силы и мощь - все это причудливым образом сочетал в себе Хайгарден, олицетворение Простора, как самого богатого, сильного и... сытого региона Семи Королевств.

Здесь никогда не бывало малолюдно. Мелкие владетели, желающие припасть к щедрой руке лорда Тирелла, их родственники и свита. Межевые рыцари, стремящиеся продать свой меч тому, кто в состоянии будет заплатить. Лорды-знаменосцы, время от времени захаживающие к радушным хозяевам в гости. Купцы, слетающиеся на платежеспособную публику, как пчелы на мед. Это уже не говоря про слуг и вассалов дома Тирелл, которые по долгу обязаны быть в Хайгардене.

Такое положение дел считалось привычным и не вызывало у хозяев Хайгардена никакого раздражения, словно легкий шум, который слышишь всю жизнь и потому совсем не замечаешь.

Но то, что творилось всю последнюю неделю раздражало даже самого Мейса Тирелла, бывшего одним из самых горячих сторонников события, которое привело к приезду в Хайгерден большей части знати Простора и Штормовых Земель. А именно, свадьбы его дочери, Маргери и Ренли Баратеона, младшего брата покойного с недавних пор короля. Брата, что имел большие амбиции, поддерживаемые вассалами Штормового Предела. А раз так, то почему бы ему, Мейсу Тиреллу и всему его дому тоже не поддержать такого сильного и харизматичного претендента на Железный Трон, ко всему прочему, породнившись с королем?

После падения Таргариенов правящий дом Простора оказался в довольно шатком положении. С одной стороны не самые лучшие отношения со всеми королевствами Вестероса, с другой же усилившийся ропот со стороны непокорных знаменосцев, считающих, что это они достойны владеть Хайгарденом, а не какие-то там бывшие стюарды.

Тиреллы все еще оставались богатым и могущественным домом, но сложившаяся расстановка сил была откровенно не в их пользу. Сильнее и влиятельнее они уже не станут, а вот растерять все это стать добычей для голодных хищников, стремящихся на их место... Такое вполне могло осуществиться. Нужно было что-то менять! И чем скорее, тем лучше!

Многие серьезные лорды в Просторе и за его пределами считали Мейса Тирелла недалеким простофилей с непомерными амбиции и жаждой славы великого полководца. И он и вправду был таким, честолюбивым, тщеславным и горделивым. А еще хитрым, дерзким и решительным. Просто ему хватило ума выставлять напоказ те качества, которые оттенили бы другую, более опасную сторону его сущности.

Мейс вовсе не был прожженным интриганом, просчитывающим свои действия на много шагов вперед. Для этого у него была мать. Но не был лорд Тирелл и глупцом, он умел видеть общую картину и принимать необходимые решения в зависимости от обстоятельств. Именно эти качества побудили его, в свое время, написать Ренли Баратеону, попросив взять младшего сына в оруженосцы.

В результате, младший брат короля, всеобщий любимец и владетельный лорд Штормовых Земель стал близким другом Лораса, а через него и всех Тиреллов, так или иначе.

А теперь у их дома появился шанс взлететь почти на недосягаемую ранее высоту. Королевские родичи, ха! Больше ни один вшивый Флорент или Фоссовей не посмеет усомниться в праве

Тиреллов на Хайгарден.

Интересно, чем мать в очередной раз недовольны? Да лучшей партии для Маргери и не сыскать н всем белом свете, а она нос воротит. Мейс откровенно не понимал резонов старушки Оленны, а потому наплевал на ее мнение, поддавшись уговорам Лораса.

Воздев руки к небу, а вернее к крыше хайгарденской септы, куда набилась огромная толпа народа, верховный септон Простора, прибывший сюда аж из Староместа, читал молитвы богам. А лорд Тирелл переступал с ноги на ногу, пребывая в большом нетерпении. Ему хотелось, чтобы жених невеста перешли, наконец, к свадебной клятве. Казалось, будто время утекает сквозь пальцы. И, когда оно полностью иссякнет, случится нечто непоправимое.

Но наконец-то эта нудная пытка кончилась, и Ренли начал произносить клятвы каждому из Семи, а за ним и Маргери. После того, как септон благословил их, а хор септы пропел свадебный гимн, жених и невеста обменялись плащами. Ренли возложил на хрупкие плечи Маргери свой с коронованным оленем, а Маргери возложила на Ренли плащ с гербом Тиреллов, золотой розой на зеленом фоне.

- Этим поцелуем я клянусь тебе в любви и признаю тебя моим лордом и мужем, - улыбаясь, произнесла дочь Мейса, кладя руки на плечи жениха

- Этим поцелуем я клянусь тебе в любви и признаю тебя моей леди и женой, в тон ей ответил Ренли и прильнул к губам невесты. В тот же миг септа утонула в оглушительном реве, лорды и леди Простора, Штормовых Земель и Дорнийской Марки ликовали от почти свершившегося союза. Не желая ронять статус, Мейс не присоединился к всеобщему хору, но всем сердцем разделял всеобщую радость.

Когда шум улегся, септон достал из своего одеяния священный кристалл с семью гранями и, воздев его над головой, подвел итог под свадебной церемонией.

- Пред ликами богов и людей торжественно объявляю Ренли из дома Баратеон и Маргери из дома Тирелл мужем и женой. Одна плоть, одно сердце, одна душа отныне и навеки, и да будет проклят тот, кто станет между ними

* * *

- Старк! Просыпайся! Старк!!!

Кто-то очень настойчиво и громко будил Неда, не стесняясь трясти его за плечи всячески пихать. Не слишком больно, но очень чувствительно.

- А? Что? Джори?! - открыв глаза Хранитель Севера увидел ясно увидел лицо капитана своей гвардии.

- Нет, не Джори! Я временно занял его тело. Вставай, надо уходить! - тут Эддард увидел шар света под потолком камеры и вмиг все понял.

- Это ты! Ты убил Роберта моими руками! - попытался обвиняюще воскликнуть Нед, но вышел только жалкий, тихий хрип.

- Как бы странно для тебя это ни было, но к смерти твоего дружка я не имею никакого

отношения. Я хотел отправить его Пекло, но несколько попозже. К тому же, подставлять тебя мне совсем не с руки. Ты - мой союзник, Старк. Ценный и важный союзник, так с тобой поступать я бы не стал. А теперь, перестань упираться и мешать твоему же собственному спасению.

- Кто же тогда это сделал?

- Не имею ни малейшего понятия.

Лже-Джори обхватил Неда за пояс и закинул его руку себе на плечи, буквально неся на себе ослабевшего в заключении лорда Старка. По дороге, пока они не вышли из казематов, он насчитал больше дюжины мертвых стражей тюрьмы и несколько Золотых Плащей. Удивительно, но повсюду царила тишина, не была поднята тревога, словно никто не видел, как кто-то ломится к камерам, убивая охранников.

- Санса... что с ней? Если она жива, ее тоже нужно спасти, - по мере того, как они поднимались наверх, Эддард начинал ощущать себя все лучше и лучше, в какой-то момент даже начал самостоятельно переставлять ноги. А его голова заработала, он наконец подумал о дочери, ужаснувшись тому, что, будучи в тюрьме, о ней почти не вспоминал.

- Не беспокойся, в заливе ждет корабль, который увезет тебя в Белую Гавань. Леди Санса уже там вместе со всеми твоими северянами... те, которые выжили.

Ободренный этими заверениями Нед бодро шагал за Джори. Вернее, за принцем Рейегаром, вселившимся в его вассала. В редкие минуты, когда они вынуждены останавливаться, пропуская мимо Золотых Плащей, львиных гвардейцев или, вовсе, слуг, Эддард мог видеть лицо своего спутника. Было так странно наблюдать за Таргариеном, который, даже нося иную личину, делал ее похожей на себя. Жесты, движения, гримасы - все это говорило лорду Старку, что перед ним кто-то другой, не Джори. Да, он знал это, но почему-то при взгляде на лицо гвардейца, его бросало в холодный пот. Неестественная инаковость сильно пугала Неда.

Они, наверное, целую вечность бродили по коридорам и каким-то крысиным норам. Эддард вновь начал уставать. К счастью, солнечный свет ему довелось увидеть довольно скоро. Прежде, чем он, презрев гордость, начал бы робко ныть.

- Что это? - спросил Нед, услышав приближающееся цоканье копыт по мостовой.

- А сам как думаешь? Давай сюда. Быстро! - схватив его за предплечье, лже-Джори бросился в узкий проход между домами.

- Уже уходите, господа северяне?! Не желаете остаться и продолжить веселье?! - донесся им вслед насмешливый крик. Удивительно, но его спутник остановился, словно впереди была стена, и повернулся назад.

- Джейме... знаешь, а ведь я забыл о тебе, - медленно произнес Таргариен. Он словно забыл обо всем, сосредоточившись лишь на всаднике в белом плаще.

Нед хотел привести его в чувство, крикнуть, что сейчас не время для мести, что они в меньшинстве и гвардейцы Ланнистеров во главе с Кингслеером их просто убьют. Но все слова застряли у него в горле. От фигуры Джори буквально повеяло смертью. За одну, сраную секунду его будто уже убили сотню раз. Проткнули мечом, копьем, снесли голову, отрубили конечности, заставив истекать кровью, перерубили пополам, вдоль и поперек...

Ощутив такое, Эддард осел н землю и заключил голову в ладони, пытаясь избавиться от этого кошмара. Он выпал из всего происходящего, переживая свои смерти раз за разом, раз за разом.

Пришел в себя Нед уже на койке в слегка раскачивающейся комнате с деревянными стенами.

* * *

- Ну и как все прошло? - спрашиваю, откидываясь на спинку большого, уютного стула, ласкающего мое усталое тело мягкой, перьевой обивкой.

- Все пучком... пых... наш друг... пых... на «Святой Оллирии» движется к себе... пых... на Север, - отвечает двойник, выпуская из трубки ровные колечки дыма.

- Хорошо... Так все прошло нормально? Не было никаких... неожиданностей? - тонко намекнул я на «толстые» обстоятельства.

- Следил, значит? - приподнял собеседник одну бровь.

- А ты правда думал - одного отпущу?

- Надеялся... пых... Так что? Зря я навалял Джейме?

- Не о нем речь. Я бы поступил точно также, мы же с тобой, в конце концов, одинаковые. Другое волнует. Как он там вообще оказался? Ты не думал?

- Хм... пых... упустил я этот момент.

- Узнай, это важно. Поройся в его мозгах, допроси Серсею, если надо, пройдись по всему Красному Замку.

- Заметано, командир, - козырнув, двойник спрыгнул со стола и в туже секунду развеялся, словно пыль от несуществующего ветра.

Еще с тех самых пор, когда я готовил вторжение на Драконий Камень, пришло четкое понимание: не хватает рук. Ну и времени заодно. Тут тебе и артефакты наштампуй, и за вассалами следи, и родным время уделяй, и за обстановкой в мире наблюдай. И это при том, что обязанности правителя и полководца с меня никто не снимал. В общем, планов было громадье, но с реализацией возникли проблемы по причине банальной нехватки времени.

Вот я и решил сделать то, что уже делал в прошлой жизни. Создать подчиненных, которые смогли бы облегчить мою нелегкую долю. Увы, повторить предыдущий опыт не было никакой возможности. Если Мерлин в самом начале ловил магов и выворачивал им мозги, а затем стал создавать, так называемых, «духов магии», настоящих роботов, только созданных на плотной мане. Полностью искусственные энергетические организмы.

Ни один из этих вариантов мне совершенно не подходил. Я не настолько хороший менталист, чтобы так кардинально переписать сознание мага. Внушить верность, подчинить - без проблем, но создать новую матрицу личности... Слишком сложно, по крайней мере, пока. Это уже не говоря о том, что найти мага в этом мире куда сложнее, да и слабые они какие-то, если судить по Мелисандре. А уж создать с нуля, из обычной маны существо с нужными параметрами... Можно, конечно. Благо, знаниями на этот счет располагаю. Но вот уйдет на это не один год.

Поэтому мне пришлось заниматься решением задачи почти с нуля. Как ни странно, идею мне подкинула сказка. За давностью лет забыл ее название и почти весь сюжет, но вот главного злодея помню отчетливо. Злой при злой маг, который разделил свою душу, чтобы обрести бессмертие, а в результате сошел с ума и превратился в настоящего маньяка.

Вот я и подумал, почему бы мне не поделить свою духовную оболочку, создав, тем самым, клонов, которые бы взяли на себя львиную долю моих забот. Конечно, это рискованно. Но если тщательно подготовиться, рассчитать необходимые действия, должно было получиться. И получилось.

Отделив от себя части энергоструктуры, я соединил их с сильным духом из огненного плана и с сущностью из «зелёного» источника чардрев. В результате получились Куаэ и Шрёддер, мои стопроцентные ментальные двойники с необычайными, узкозаточенными способностями.

Куаэ стал этаким вездесущим пронырой. Не имея нормального физического тела он может легко его материализовать и поддерживать, сколько душе угодно. В тоже время он достаточно «лёгкий», чтобы вселяться, в людей, животных, птиц или даже рыб. Срединный астрал - его среда обитания. Он путешествует по ней с той же лёгкостью, что и рыба в воде, попадая в незнакомые места через чужие сны. Правда, работать с разумом напрямую, как обычный маг, Куаэ почти не способен.

Шрёддер тоже является духом, что материализует тело по желанию. Вот только так шастать по астралу не может, слишком «тяжелый». Вообще его способности это огонь, фактически, он - элементаль огня, который может устроить локальный Армагеддон. Шрёдер у меня занимается скучной текущей работой и находится при мне.

http://tl.rulate.ru/book/23630/838984